

«Это настоящий ад»: учителя о родителях, ЕГЭ и электронном журнале

Источник: <http://mir24.tv/news/society/15066191>

Пятеро учителей из разных городов России рассказывают о сложностях, с которыми столкнулись в последние годы.

Фото: Смирнов Владимир, ТАСС

С момента назначения на должность министра образования Андрея Фурсенко в 2004 году сферу охватили реформы, «штормить» школу продолжает до сих пор. За 12 лет министром образования, кроме Фурсенко, успел побывать «продвинутый» Дмитрий Ливанов, а совсем недавно кресло заняла «консервативная» [Ольга Васильева](#).

В стране ввели систему ЕГЭ, школы начали объединять в большие образовательные комплексы, сократили количество вузов, начали [реформировать РАН](#), а учителей фактически приравнивали к обслуживающему персоналу. Власти реорганизуют, родители жалуются, общественники спорят, должна ли школа нести воспитательные функции, а мы расспросили учителей, как им теперь работается.

Денис Прохоров, учитель физики, к.п.н., стаж работы в школе – 25 лет. Санкт-Петербург – Работать (не с детьми, а именно в системе) стало менее приятно и более нервно. Прежде всего в последнее время увеличилась бюрократическая нагрузка. 20 лет назад я заполнял обычный журнал и в конце года писал небольшую справку по классам о средних баллах за четверти и полугодия. Как классный руководитель я в начале года составлял несколько стандартных списков, и все. Учебные программы не менялись из года в год.

Сегодня с нас требуют ежегодно писать рабочие программы, причем их формат существенно изменился в сторону писанины: всякие УУД (Универсальные учебные действия), компетенции и прочая ерундистика. Причем сдавать надо как в электронном, так и в бумажном виде.

Прошлогодние не принимаются! К каждому уроку мы должны написать технологические карты (да будут они прокляты!). У меня в 11 классе 170 учебных часов в год. Это я должен написать 170 техкарт! Всего у меня примерно 500 часов в год. Причем каждый урок надо расписать почти поминутно, указывая, какие УУД я разрабатываю в тот или иной момент, формы опроса,

формы контроля. Достаточно взглянуть на формат одной карты, чтобы понять масштаб бедствия. Это отнимает не только массу времени, но и нервов. Помимо прочего, надо составлять психологические портреты классов.

Появились новые формы подтверждения квалификации, которые требуют каких-то статей, конференций и массу всего еще, чтобы набрать эти пресловутые баллы.

http://mir24.tv/media/images/uploaded/about_big15140647.jpg

Фото: Белоусов Виталий/ТАСС

Пожалуй, самый больной вопрос – многие деятели считают, что исключительно монетаристскими методами можно решить проблемы образования и престижа. Это глубочайшее заблуждение. С тех пор, как у нас признали образование сферой услуг, престиж профессии очень быстро съехал почти до нуля. Со стороны

родителей – почти мгновенно. Сегодня престиж учителя является исключительно личностным фактором. Меня лично уважают, но не профессию.

Еще одна серьезная проблема – система оценки труда учителя. Пока средние баллы являются одним из ключевых показателей успешности работы учителя (школы), оценки будут подделывать, исправлять, выклянчивать. У нас есть один устоявшийся софизм, принятый за правило: пятерку получает ученик, а двойку учитель ставит себе. Это в чистом виде софизм –

рассуждение, кажущееся правильным, но содержащее скрытую логическую ошибку и служащее для придания видимости истинности ложному утверждению. Подобная позиция также способствует снижению авторитета профессии.

Мария Иванова, учитель английского языка, стаж работы в школе – 4 года. Санкт-Петербург (имя изменено)

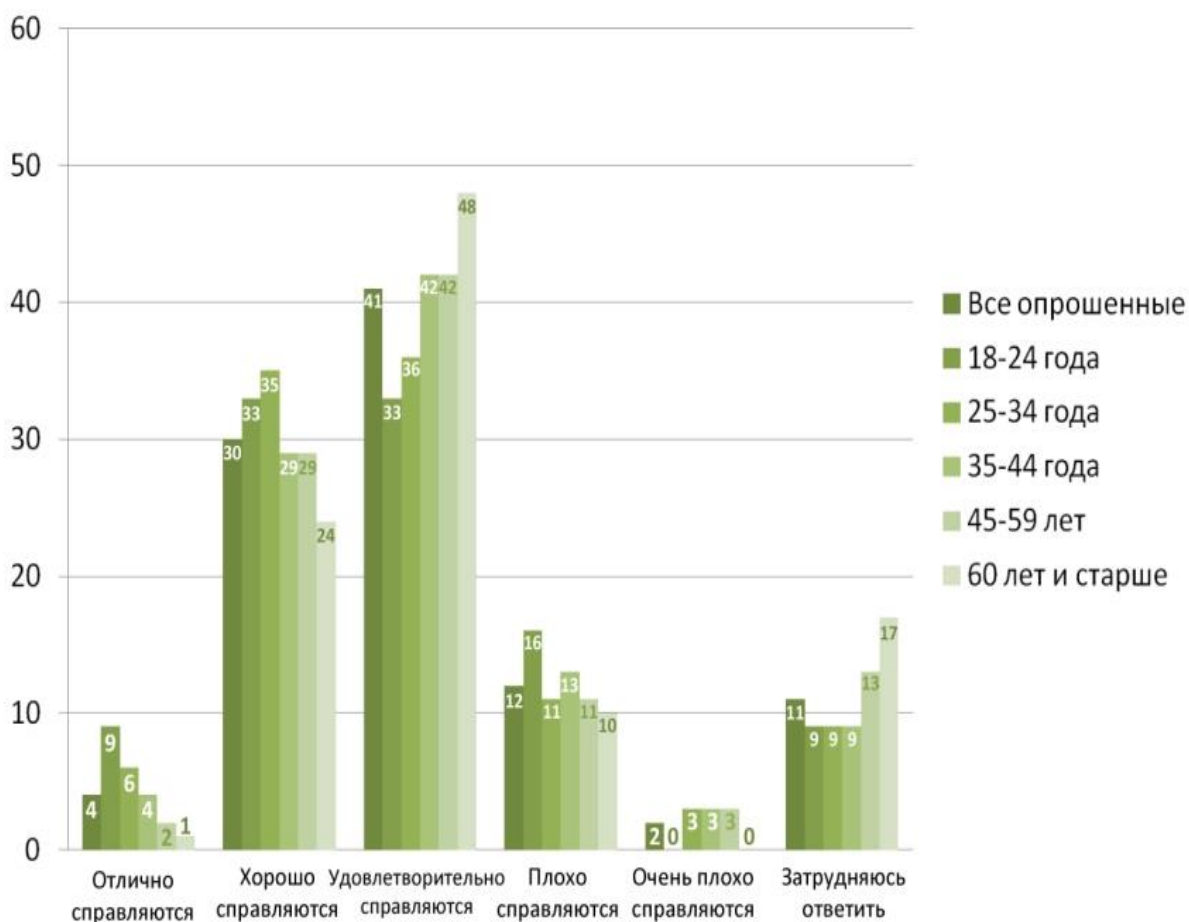
– После университета я сразу пошла работать в школу, и из первой уволилась по причине... руководства. Самая главная проблема нашей страны – это то, что личностные качества отображаются на процессе работы. Это предвзятость, желание «подтянуть» своих родных (друзей) и далее разделить коллектив на две части: «элита против холопов».

Я не знаю, как было раньше, но за четыре года я увидела, что работа учителей постоянно подвергается изменениям. Например, рабочие программы сначала надо писать так, а потом по-другому, а затем и вовсе все смирились с фразами от руководства вроде: «Сделайте так, потом, если что, переделаете».

http://mir24.tv/media/images/uploaded/about_big15144132.jpg

Данные всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного 20-21 августа 2016 г. среди 1600 человек.

По вашему мнению, как большинство школьных учителей справляются со своими обязанностями? (закрытый вопрос, один ответ, %)

На базе школ открываются так называемые экспериментальные площадки. Мне не ясно, какие именно эксперименты и опыты мы должны ставить и какую отчетность вести (а без бумажек у нас нельзя), если нам надо выполнять первоочередное задание – учить детей. Лично мне некогда заниматься дополнительной научной деятельностью, просто потому, что зарплата невысока и приходится работать в других местах, чтобы обеспечивать себя и семью. Ах, да... Семья... Мне кажется, что эти люди скоро забудут жизнерадостную женщину. Все потому, что я «не успеваю написать уроки на завтра, подожди», «тетради проверю, погоди», «отчет допишу», «подведу итоги», «допишу исследование» и так далее.

http://mir24.tv/media/images/uploaded/about_big7158669.jpg

Большую часть учебного дня занимают уроки, в это время еще надо успеть заполнить обычный и электронный журналы. Тут интересно, что во время урока нам предписывают смотреть на детей, даже если они пишут работу, а после уроков заполнять нельзя. Затем идут часы дополнительного образования, после которых тоже нужно заполнить два журнала. Затем – тетради и подготовка к следующему дню, это уже дома. Во время приготовления ужина я проверяю тетради, в кровати перед сном я пишу уроки на будущий день. Если нет

часов дополнительного образования, я еду не домой, а на вторую работу. Потому что денег не хватает. Нет, я не из тех, кому всегда мало денег, а из тех, кому все-таки нужна зимняя куртка.

Учителям нужно каждый год подтверждать категорию – вдруг мы ее растеряем, эту категорию, а также знания и навыки. Хотя что мы,

учителя, возмущаемся – в нашей стране необходимо подтверждать каждый год, что ты инвалид, даже если ты потерял конечность.

Профессиональный педагог должен работать по фгосам – федеральным государственным стандартам. Но для этого необходимо иметь специальное фгос–образование, иначе учреждение накажут. Именно поэтому учитель, помимо экспериментальных площадок, большого объема работы по предмету и классного руководства, едет на курсы на другой конец города, иногда за свои деньги – их же у нас так много. Фгосы – отдельная часть нашей работы. Все должны по ним работать, но никто не может сказать, что это такое и чем оно отличается от старой программы. Я долго изучала, опрашивала более опытных коллег и пыталась найти новое... Но не нашла. Итого: просто перевернули старое с новым названием и заставляют нас, помимо основной работы, выслуживаться перед другими, подтверждая статус, и так уже имеющийся.

Речь идет о нашумевшем случае, который произошел в 2010 году в одной из школ Петербурга. Отчим первоклассницы Андрей Петров жестоко избил учительницу младших классов. Мужчине не понравилось, что падчерица вернулась с прогулки с ссадинами. Подобный инцидент годом позже произошел в Новосибирске, тут избивать учительницу – на этот раз за плохие отметки – пришел отчим второклассницы Денис Вожегов.

Учитель сегодня – обслуживающий персонал. Этот посыл подают родители, а государство их поддерживает, предоставляя возможность ткнуть в учителя «обязанностями и долгом». Чего стоит тот нашумевший ролик, где папаша неистово швыряет учительницу по углам. А то, что ребенок посылает учителя на три буквы (и это не «кий»), об этом забывают быстро, прикрываясь словами «вы должны и обязаны его учить». Про родительские «должен и обязан» все забыли давным давно.

Мало кто из родителей уважает учителей, а авторитет среди учеников приходится зарабатывать, доказывая свою должность и статус. Невзирая на все оскорбления в спину. И нельзя ничего родителям сказать про такого ребенка, потому что учителя должны научить, а дети должны быть детьми, то есть делать, что хотят. Очень частая история стала – «я пойду и напишу на вас жалобу в РОНО (Комитет по образованию)». И ходят, и пишут, а РОНО, не разбираясь, высылают штрафы. Родитель доволен – учитель наказан.

ТАКЖЕ ЧИТАЙТЕ [Избивший учительницу экс-милиционер получил четыре месяца колонии](#)
Отдельного упоминания стоит процедура ЕГЭ. Учителя приезжают в школы, где не работают, их распределяют по аудиториям, предварительно прочитав инструктаж. Далее учитель входит в аудиторию, где будет проводиться экзамен. Все четыре часа мы сидим, уставившись на ребят, нам нельзя ничего делать. Даже встать. Читать, рисовать – о чем вы? Мы нарушим закон. Сидеть четыре часа. Разговаривать с участниками экзамена нельзя. Если у ученика вопрос в оформлении – это его проблемы, ведь «все написано в инструкции». Посадите работа с электрической плеткой – будет эффективнее.

http://mir24.tv/media/images/uploaded/about_big7158413.jpg

**Александра Лопатина, учитель русского языка и литературы, стаж работы в школе – 25 лет.
Москва (имя изменено)**

С каждым годом учителю работать все тяжелее и тяжелее, ведь труд учителя ненормированный. Он не только дает уроки, он должен подготовить уроки, проверить работы и проанализировать их, чтобы потом подготовить материал и отработать ошибки на следующем уроке. У учителя на это времени и сил нет, обстановка работы просто изматывающая.

Во-первых, электронный журнал меняется каждый год и работает совершенно безобразно.

Кроме того, ужесточаются условия его заполнения. Например, если ребенок переделал работу, раньше оценку можно было исправить в течение месяца, сейчас говорят, что сократят до двух недель. Постоянные неполадки с выставлением оценок вызывают раздражение родителей по отношению к учителям, которые в этом вообще не виноваты.

http://mir24.tv/media/images/uploaded/about_big15144099.jpg

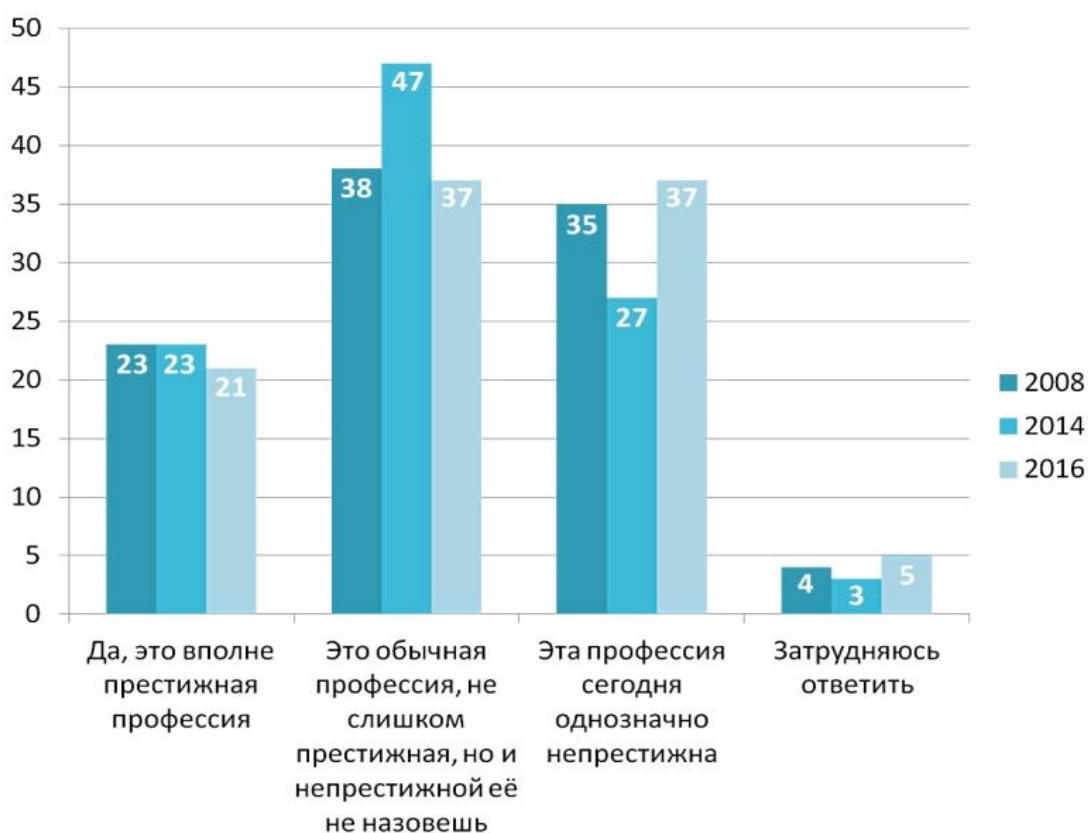
Данные всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного 20-21 августа 2016 г. среди 1600 человек.

Учитель лишен возможности нормально поесть, попить, даже порой сходить в туалет. В день – три 20-минутные перемены, в течение которых дети носятся по коридорам сломя голову, а мы назначаемся дежурными и несем за них юридическую ответственность. Поэтому учителя после уроков пытаются регулировать движение детей. Сами дети устают от этих перемен и просят начать урок раньше.

Я проработала в школе 25 лет и каждый год ездила на курсы повышения квалификации. Они необходимы, чтобы подтвердить и

повышать квалификационную категорию (подтверждение

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В НАШЕ ВРЕМЯ ПРОФЕССИЯ УЧИТЕЛЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕСТИЖНОЙ ИЛИ НЕТ? (ЗАКРЫТЫЙ ВОПРОС, ОДИН ОТВЕТ, %)

квалификации проводится раз в год, аттестация учителей – раз в пять лет). Чаще всего это просто отъем времени, когда учитель после уроков, вместо того, чтобы передохнуть и заняться подготовкой уроков, должен ехать на другой конец города и слушать лекции, которые порой ни уму, ни сердцу ничего не дают. Но нужна бумажка в нашем государстве.

Более того, нас обязали работать с детьми слабовидящими, с общими заболеваниями, и мы должны были проходить специальные курсы. Мало того, что я плохо представляю, как это вообще может сопрягаться с преподаванием в общей школе, ведь для таких детей нужно писать отдельные программы обучения. Мы до такой степени были загружены, что возможности ездить еще на эти курсы у нас не было. Нам выдали фиктивные справки, за которые с нас еще взяли деньги. Тем не менее мы будем нести юридическую ответственность, если в классах появятся такие дети.

http://mir24.tv/media/images/uploaded/about_big12678074.jpg

В результате объединения школ карьера и зарплата множества учителей сегодня поставлены в зависимость от одного-единственного человека. Как правило, менеджеры патологически скупы и очень много требуют от своих сотрудников, не желая достойно оплачивать их труд. Многие из того, что делает учитель, просто никак не оплачивается, хотя я не могу сказать, что зарплата учителей в Москве маленькая. Классное руководство – это вообще отдельная тема, когда учитель находится на связи с родителями учеников круглые сутки. Родители не

стесняются звонить в 12, даже в 2 часа ночи и считают, что они имеют на это право. Они считают, вероятно, что учитель не имеет права ни на какую личную жизнь.

Родители ведут себя как с обслуживающим персоналом, занимаются шантажом и вымогательством оценок, забрасывают администрацию всевозможными жалобами, по поводу и без. У администрации задача только одна – погасить раздражение родителя и ему угодить, поэтому всегда продавливается учитель, независимо от того, прав он или не прав. Учитель находится в самом зависимом и незащищенном положении. Профсоюз занимается только сбором денег.

Однажды в нашей школе родители заперли пожилого преподавателя в классе до позднего вечера, требуя повышения четвертных оценок, а потом целый год травили, забрасывая администрацию жалобами. Только лишь потому, что учитель объективно и строго оценивал весьма слабые способности и знания этих учеников. Учителя никто не защищал, закончилось это все сердечным приступом. Молодые учителя приходят и уходят, говорят, что они так мучиться всю жизнь не хотят.

Из плюсов современной школьной системы могу назвать только введение ЕГЭ. Сейчас, по сравнению с 90-ми годами, повысился уровень мотивации. Кажется, до учеников и родителей дошло, что на выходе из школы им нужен хороший результат для поступления в престижные вузы.

Диспансеризация у нас действительно проходит в стенах школы и без отрыва от учебной деятельности. Под гинекологическое и прочие обследования отводятся в том числе учебные кабинеты и актовый зал. Но дети бегают везде. Однажды мы в одном кабинете сдавали кровь и там же раздевались, и у нас измеряли пульс. Один выходил – другой входил, дети из коридора увидели, что учителя раздетые, и начали бегать с криками «Там тетки с голыми сиськами!». Нам говорят, что мы не имеем права пройти диспансеризацию ни в каком другом месте и заставляют проходить через это унижение.

Евгения Ильинская, учитель информатики, стаж – 4 года. Пермь (имя изменено)

Зарплата учителей состоит из фиксированной базовой части и стимулирующей части, которая может меняться. Базовая часть не должна быть ниже 65-70% от общей суммы. Для оценки работы учителей существуют рекомендации Минобразования РФ, так, доплаты должны присуждаться за экскурсионную деятельность, физкультурно-оздоровительные мероприятия, работу с детьми из социально-неблагополучных семей и прочую активность.

Нагрузка учителя растет в геометрической прогрессии, а зарплата – нет. Изначально мне нравилась работа в школе не только общением с детьми, но и графиком: я приходила домой часа в 3-4 дня и ради этого готова была получать меньше, чем мои друзья в других сферах (благо, зарплата мужа это позволяет). Но со временем стало появляться все больше дополнительных дел, иногда полезных, а иногда попросту абсурдных. Я начала возвращаться домой уже в 6-7 вечера, а уходила утром к 8. То есть стала проводить на работе столько же времени, сколько мои друзья, да еще и дома готовилась к урокам на следующий день, а получала в разы меньше. Плюс ко всему, перестало хватать времени на качественную подготовку к урокам, а тратить все свое свободное время на это, просиживать за подготовкой все вечера и выходные я принципиально не хотела. Поэтому ушла – делать работу плохо не хочу.

Система электронных журналов спроектирована и реализована плохо, работает раздражающе медленно или вовсе «падает». Хотя саму идею электронных журналов я всецело поддерживаю. Мне, несмотря на недостатки реализации, работать с ней было удобнее, чем с бумажным журналом.

Зарплата у учителей в Перми низкая. Сейчас много говорят о хороших средних зарплатах учителей, но мало кто знает, как получают такую «средняя температура по больнице»: чтобы получать более-менее адекватные деньги, учитель должен взять космическую нагрузку. А в учебные часы не входят родительские собрания, классные часы, внеклассные мероприятия, педагогические конференции и конкурсы, заполнение документации, проверка тетрадей и подготовка к урокам. Как вообще возможно все это успевать и работать качественно? Я для себя так и не смогла ответить на этот вопрос.

Ирина Иксанова, учитель начальных классов, стаж работы в школе – 40 лет. Санкт-Петербург (имя изменено)

За последние четыре года труд учителя из творческого превратился в канцелярский. Все нововведения сводятся к следующему: открой интернет, скачай рабочую программу, распечатай, отдай завучу и методисту; найди ежедневно два-три часа после окончания своего рабочего дня, чтобы заполнить электронный журнал. А еще подожди от 1,5 до 2,5 часа своего неоплаченного времени до часов внеурочной деятельности, которую ты просто обязан

проводить. И это не все! Масса диагностик, мониторингов, воспитательных программ, папка классного руководителя. А время учителя, которое оплачивает государство, – 20 часов учебной нагрузки.

http://mir24.tv/media/images/uploaded/about_big15140615.jpg

Фото: Сергей Савостьянов/ТАСС

Учитель сегодня – не обслуживающий персонал, он – подчиненное администрации и обстоятельствам лицо! Нас, конечно, любят дети в начальной школе, но родители... Они состоят из одних претензий и требований. Повезет тому учителю, где родитель слышит, понимает и поддерживает педагога, идет с учителем на открытый разговор. Воспитывать родителя уже поздно, но подсказать,

посоветовать – это разумный диалог.

При 40-летнем стаже я каждый день готовлюсь к урокам и еще около четырех часов трачу на проверку тетрадей. Я писала пять учебных программ 19 часов, не написала! Одна программа по литературе – 35 печатных листов! Про русский думать страшно. Кто это читает, кому это надо? Очень хочу посмотреть на тех, кто придумал технологическую карту, рабочую программу, электронный журнал. Покажите нам их, пусть на практике покажут все это в действии. Подсчитают потерянное время и получат зарплату учителя. Может, первоначальная идея была другая?

Отметим, что новая министр образования уже **выступила за сокращение бюрократической нагрузки** учителей. По словам Ольги Васильевой, учителя должны заботить три документа: рабочая программа, классный журнал и дневник. Ранее Васильева заявила о создании единой отраслевой системы оплаты труда педагогов. Документ будет готов в 2016 году. Он обеспечит нормирование учительского труда, установит верхний предел часовой нагрузки и порядок начисления стимулирующих выплат.

Мария Аль-Сальхани